

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Полевое упражненіе пулеметной команды.—*Германія.* За и противъ кавалерійскихъ дивизій.—*Сербія.* Дѣйствія кавалеріи въ балканской войнѣ.

Австро-Венгрія.

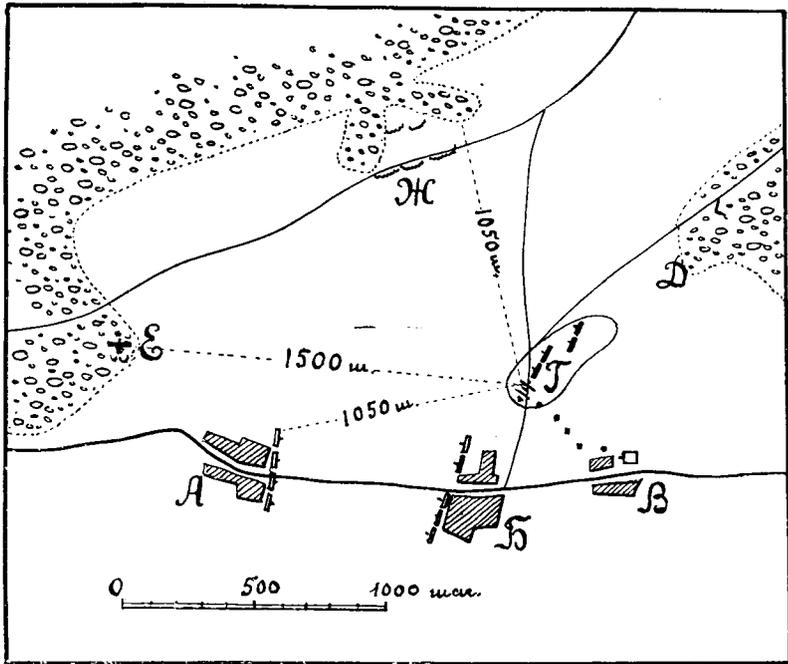
Изъ всѣхъ государствъ самое обильное снабженіе пѣхоты пулеметами встрѣчается въ Австро-Венгріи; по нормѣ установлено имѣть по одной пулеметной командѣ (на вьюкахъ) въ 2 пулемета при каждомъ баталіонѣ полка (полки общей арміи имѣютъ по 4 баталіона, ландвера по 3, гонведа по 3 или 4) и каждомъ отдѣльномъ баталіонѣ. Правда, эта организація еще не приведена въ исполненіе; однако, при каждомъ полку уже имѣется по 2 пулеметныхъ команды, при нѣкоторыхъ по 3, и всѣ егерскіе баталіоны снабжены таковыми. Формированіе пулеметныхъ командъ дѣятельно продолжается и, въ виду отпущенныхъ, между прочимъ, и на этотъ предметъ въ 1912 г. значительныхъ чрезвычайныхъ кредитовъ, можно въ скоромъ времени ожидать доведенія числа пулеметныхъ командъ до установленной нормы.

Въ виду такого обильнаго снабженія пулеметами австро-венгерской пѣхоты, интересно ознакомиться съ принятымъ въ арміи образомъ дѣйствій пулеметныхъ командъ.

Въ *Vedette* находимъ описаніе произведеннаго въ минувшемъ году въ одномъ изъ гарнизоновъ зимняго полевого упражненія съ боевыми патронами пулеметной команды.

Условія при производствѣ упражненія были слѣдующія: высота мѣстности надъ уровнемъ моря—450 метровъ, температура нѣсколько ниже 0, при отсутствіи вѣтра и ясной атмосферѣ; паденіе пуль не вездѣ замѣтно; скрывающіяся мишени; пулеметы смазаны глицериномъ и масломъ.

По предположенію отряды обоихъ противниковъ занимаютъ окраины населенныхъ пунктовъ А и В (см. схему). Въ восточномъ отрядѣ уступомъ позади праваго фланга, въ 300 шагахъ, расположенъ въ резервѣ взводъ пѣхоты съ пулеметною командою (2 пулемета).

Пулеметы были сняты съ вьюковъ и вмѣстѣ съ принадлежностями къ нимъ (тренога, щитъ и патроны) перенесены прислугою на рукахъ къ указанному пункту Г, гдѣ люди укрылись въ кустахъ позади складки мѣстности.

Вьючные лошади оставлены въ селеніи В и отъ нихъ до Г разставлены «подносчики» патроновъ. Пѣхотный взводъ получилъ приказаніе занять участокъ протяженіемъ въ 400 шаговъ вправо отъ пулеметовъ, уступомъ назадъ, охраняя пулеметы съ праваго фланга и тыла. Такъ какъ флангъ до роши Д предполагался обезпеченнымъ другими частями, то взводъ расположился, какъ показано на схемѣ, двумя отдѣленіями на линіи пулеметовъ, а двумя другими уступомъ позади праваго фланга.

Начальникъ команды, принявъ во вниманіе возможность обстрѣливанія противника у селенія А или же частей его, могущихъ появиться у выступовъ Е и Ж впередилежащаго лѣса, по картѣ отмѣрилъ дистанціи до этихъ трехъ пунктовъ и голосомъ передалъ ихъ «старшимъ» при пулеметахъ, которые занесли эти цифры на имѣвшіяся у нихъ кроки. Въ виду присутствія противника въ селеніи А фактическое измѣреніе дистанцій представлялось невозможнымъ; онѣ были опредѣлены по картѣ; затѣмъ организовано было наблюденіе за огнемъ при помощи состоящихъ при командѣ «мѣрильщика» (Distanzmessmann) и ординарца, одного въ направленіи А и Е, другого къ Ж.

Отъ руководителя упражненія получено сообщеніе: «непріятельскій пулеметный огонь отъ уступа лѣса впереди—вправо». Начальникъ команды отдаетъ приказаніе: «составить пулеметы, надѣть щиты, подставку вправо. У праваго выступа лѣса неукрытые стрѣлки; правѣ ихъ—пулеметъ; 1.050—одиночный огонь. Огонь!»

Такъ какъ паденія пуль не было видно, начальникъ команды рѣшилъ искусственно углубить пукъ траекторій, чтобы увидать удары пуль хотя бы одного пулемета или же получить паденія впереди кустовъ, окаймлявшихъ опушку лѣса. Онъ командуетъ: «Лѣвый пулеметъ 50 ниже, (т. е. прицѣлъ на 50 шаговъ меньше). Продолжай!»

Противъ этой цѣли каждый изъ двухъ пулеметовъ выпустилъ около 130 пуль. Послѣ огня въ продолженіе 30 секундъ, въ углу между двумя крыльями праваго уступа лѣса появились 2 группы по 20 бѣгущихъ впередъ стрѣлковъ (фигуръ). Команда: «на снѣгу между крыльями выступа бѣгущая цѣпь; распредѣлить огонь; одиночный огонь!» Оба наблюдателя доносили «въ цѣли» (т. е. пули ложатся мѣтко). Послѣ 45 секундъ бѣгущія фигуры исчезли и въ видѣ залегшихъ стрѣлковъ показались вдоль дороги впереди уступа лѣса; пулеметы начали ихъ обстрѣливать съ прицѣломъ на 1.050 шаговъ.

Въ это время руководитель упражненія обратилъ вниманіе начальника пулеметной команды на лѣвый выступъ лѣса Е; тогда наблюдатель открылъ стоящій тамъ хорошо укрытый непріятельскій пулеметъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что пулеметъ этотъ находился тамъ съ самаго начала упражненія и все время (по предположенію) стрѣлялъ, но ни начальникъ пулеметной команды, ни наблюдатель лѣваго района его не замѣтили. Въ дѣйствительномъ бою едва ли это бы произошло, такъ какъ трескъ выстрѣловъ, дымъ отъ огня (все же не устраненный вполнѣ при частой стрѣльбѣ) и паръ отъ воды холодильника, вѣроятно, обнаружили бы присутствіе пулемета; поэтому можно сказать, что для упражненія мирнаго времени этотъ пулеметъ, пожалуй, былъ слишкомъ хорошо укрытъ. Однако, во время упражненій не мѣшаетъ ставить пулеметнымъ командамъ задачи, труднѣе дѣйствительности, потому что слѣдуетъ въ нихъ до крайней степени развивать способность «видѣть».

Лѣвый пулеметъ тотчасъ открылъ огонь по непріятельскому пулемету у выступа лѣса Е и съ первыхъ же выстрѣловъ вывелъ изъ строя наблюдателя этого пулемета; въ теченіе 30 секундъ, послѣ какового времени упражненіе было прекращено, онъ успѣлъ выпустить 80 пуль; пукъ траекторій послѣ первыхъ выстрѣловъ нѣсколько уклонился вправо отъ цѣли, но по указанію наблюдателя снова былъ направленъ въ цѣль. Правый пулеметъ нѣсколько запоздалъ открытіемъ огня въ направленіи Е, такъ какъ «старшій» искалъ второй непріятельскій пулеметъ и не нашелъ такового; правый пулеметъ успѣлъ сдѣлать только 30 выстрѣловъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о дѣятельности пѣхотнаго взвода; онъ также не замѣтилъ непріятельскаго пулемета у выступа лѣса Е, а стрѣлялъ по бѣгущимъ фигурамъ и, главнымъ образомъ, по фигурамъ, изображавшимъ залегшую цѣпь вдоль дороги впереди лѣса.

На вопросъ исполнила ли пулеметная команда со взводомъ прикрытія возложенную на нее задачу обезпечить занимающія селеніе В главныя силы отряда отъ крайне опаснаго для нихъ фланговаго огня изъ лѣса, руководитель упражненія отвѣчалъ утвердительно, основываясь на результатахъ стрѣльбы: изъ 40 бѣгущихъ фигуръ въ 27 имѣлись всего 72 пробоины; изъ 40 лежащихъ открыто вдоль дороги фигуръ, 13 фигуръ были пробиты 19 пулями; что касается непріятельскаго пулемета, то «старшій» и «наблюдатель» при немъ были выведены изъ строя и въ щитѣ отмѣчено 15 попавшихъ пуль.

Продолжительность всего упражненія была 3½ минуты; оба пулемета израсходовали всего 964 патрона. Мѣткости огня чрезвычайно способствовало то обстоятельство, что стволы пулеметовъ были новые. Въ дѣйствиі механизмовъ никакихъ неисправностей не было замѣчено.

Начальникъ пулеметной команды первоначально открылъ огонь, согласно указанія руководителя (цѣль такого указанія не совсѣмъ ясна; оно дало возможность пристрѣляться къ опушкѣ лѣса до появленія фигурныхъ мишеней), по непріятельскому пулемету у выступа лѣса Ж; но тамъ никакого пулемета не было; черезъ 30 секундъ онъ перенесъ огонь противъ бѣгущихъ фигуръ, а затѣмъ залегшей вдоль дороги цѣпи фигуръ. Какъ только былъ открытъ непріятельскій пулеметъ у выступа лѣса Е, начальникъ пулеметной команды тотчасъ перенесъ огонь съ фигуръ на пулеметъ; это соотвѣтствуетъ пункту 114 устава: «если, съ принятіемъ участія въ пѣхотномъ бою непріятельскихъ пулеметовъ, огонь противника грозитъ сдѣлаться непомѣрнымъ, свои пулеметы безотлагательно должны вступить въ бой съ пулеметами противника для облегченія своей пѣхоты».

Изъ приведеннаго выше описанія полевого упражненія съ боевыми патронами видно, насколько тщательно въ австрійской арміи обучаются пулеметныя команды и какія имъ ставятъ трудныя задачи, а такъ же какъ тщательно организовано наблюденіе за огнемъ (что не помѣшало, однако, крупному промаху); каждый періодъ краткаго упражненія продолжается всего нѣсколько десятковъ секундъ и требуетъ крайняго напряженія, вниманія и зрѣнія и чрезвычайной быстроты приѣмовъ (наводки, установки прицѣла). Съ другой стороны нельзя не отмѣтить, что снятіе пулеметовъ съ вьюковъ, переноска на рукахъ и сборка ихъ на позиціи мало отвѣчаютъ принципамъ боевой готовности, хотя при благопріятной обстановкѣ эта си-

стема можетъ способствовать скрытію пулеметовъ и внезапному открытію огня.

Германія.

Въ послѣднее время иностранная печать снова заговорила о предстоящемъ внесеніи въ рейхстагъ новаго законопроекта о дальнѣйшемъ усиленіи германской арміи. Теперь это подтверждается и германскими офиціозами. Недавно и императоръ въ произнесенной имъ въ Кенигсбергѣ рѣчи упомянулъ, что онъ надѣется на готовность народа къ новымъ жертвамъ, если обстоятельства потребуютъ таковыхъ.

Содержаніе грядущаго проекта закона еще неизвѣстно; поэтому въ печати встрѣчаются одни только предположенія: говорили о созданіи еще двухъ новыхъ корпусовъ, о подготовкѣ военнообязанныхъ, за излишествомъ не попадающихъ въ ряды арміи, объ усиленіи артилеріи, формированіи третьихъ баталіоновъ въ двухбаталіонныхъ полкахъ (18), о крупныхъ ассигнованіяхъ на военное воздухоплаваніе и о формированіи еще въ мирное время кавалерійскихъ дивизій.

Послѣдній вопросъ уже давно возбуждаетъ оживленную полемику въ германской военной печати. Въ журналѣ «Deutsches Offizierblatt» появилась интересная статья, освѣщающая его съ разныхъ сторонъ. Авторъ статьи не задается цѣлью рѣшать этотъ вопросъ, а рассматриваетъ только: 1) организацию кавалеріи въ мирное время въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ, 2) указанія опыта изъ военной исторіи и 3) преимущества и неудобства организаци кавалеріи въ составѣ дивизій еще въ мирное время.

Австро-Венгрія имѣетъ въ мирное время шесть кавалерійскихъ дивизій (ихъ теперь уже 8) въ составѣ 4—6 полковъ, 1 пулеметнаго отдѣленія (4 пулемета) и 1 дивизиона конной артилеріи въ двѣ батареи (8 орудій). Остальная кавалерія сведена въ бригады, приданныя корпусамъ, причѣмъ для каждой пѣхотной дивизіи предназначается половина полка, 3 эскадрона, въ качествѣ дивизионной кавалеріи; будутъ ли при мобилизаціи сформированы новыя дивизіи— неизвѣстно.

Во Франціи новымъ закономъ опредѣлено въ мирное время имѣть 10 кавалерійскихъ дивизій изъ 6 полковъ (3 бригады) по 4 эскадрона съ пулеметной командой въ 2 пулемета при каждой бригадѣ; дивизіи придается велосипедная рота (даже 2) и дивизионъ конной артилеріи изъ 2 батарей (предполагается формирование третьихъ батарей) по 4 орудія. Прочая кавалерія распредѣляется по корпусамъ по 1 полку на корпусъ (въ нѣкоторыхъ, пограничныхъ, будетъ по 2 полка) въ качествѣ дивизионной кавалеріи.

Въ Италіи кавалерія въ мирное время сведена въ 3 дивизіи изъ 4 полковъ по 5 эскадроновъ, 1 пулеметнаго отдѣленія и 1 дивизиона конной артилеріи въ 2 батареи. Затѣмъ, остальные 17 полковъ сведены въ бригады, придаваемые корпусамъ въ качествѣ дивизионной кавалеріи по 2—3 эскадрона на пѣхотную дивизію. Относительно дальнѣйшаго формировація, при мобилизаціи, кавалерійскихъ дивизій свѣдѣній нѣтъ.

Въ Англіи, въ мирное время, кавалерія сведена въ 5 отдѣльныхъ бригадъ. Въ военное время имѣется въ виду сформировать 1 кавалерійскую дивизію изъ 12 полковъ, каждый въ 3 эскадрона съ пулеметною командою, и 4 конныхъ батарей. Остальные 3 полка, вмѣстѣ съ ѣздящею пѣхотою, образуютъ 3 смѣшанныхъ бригады. Дивизионной кавалеріи въ мирное время не имѣется; въ военное ее образуютъ роты ѣздящей пѣхоты, по 2 на дивизію.

Что касается Германіи, то она въ мирное время имѣетъ только одну гвардейскую кавалерійскую дивизію изъ 8 полковъ. Вся остальная кавалерія сведена въ бригады, составляющія дивизионную кавалерію; согласно полевого устава, мобилизованной пѣхотной дивизіи придается 1 кавалерійскій полкъ въ 4 эскадрона; вся остальная кавалерія при мобилизаціи сводилась въ дивизіи въ составѣ 24 эскадроновъ, дивизиона конной артилеріи и пулеметнаго отдѣленія (6 пулеметовъ). Затѣмъ въ Германіи существуетъ 5 инспекцій кавалеріи (1 баварская), начальники которыхъ, вѣроятно, станутъ во главѣ кавалерійскихъ дивизій; но ихъ не хватитъ (новыхъ дивизій будетъ, повидимому, 10), а быть можетъ ихъ назначать командирами кавалерійскихъ корпусовъ, о которыхъ упоминаетъ кавалерійскій уставъ.

Обращаясь къ опыту военной исторіи, авторъ отмѣчаетъ, что генералъ Мольтке, говоря о слабомъ участіи въ кампаніи 1866 г. прусской кавалеріи, упомянулъ, что причиною этого являются недостатки въ руководствѣ и организаціи кавалеріи, которая къ тому же носила неудачное названіе «резервной кавалеріи», а генералъ Блументаль, начальникъ штаба арміи кронпринца, говорилъ, что «когда подъ Кѣнигрецомъ, наконецъ, появилась «резервная кавалерія» отъ 40—50 эскадроновъ, то она остановилась и ничего не сдѣлала—тутъ недоставало Зейдлица».

На основаніи этого опыта въ началѣ войны 1870—71 г. были сформированы кавалерійскія дивизіи различнаго состава. Названіе «резервной кавалеріи» исчезло, но все же замѣтно было, что начальникамъ дивизій въ началѣ недоставало навыка въ управленіи своими частями. Во время и послѣ первыхъ сраженій, подъ Вейсенбургомъ, Вертомъ, Шпихерномъ, кавалерійскія дивизіи не оказались на высотѣ своего призванія, хотя были воодушевлены предприимчивостью и отдѣльные высланные впередъ эскадроны и разѣзды дѣйствовали смѣло и удачно.

Корпусное начальство, главнымъ образомъ, въ 1-й арміи, все еще задерживало кавалерію, сохраняя ее для боя. Такимъ образомъ, даже соприкосновеніе съ противникомъ было потеряно.

Тогда Мольтке приказалъ «кавалерію впередъ»; начальники дивизій прониклись этимъ приказомъ и уже 1/13-го августа Мольтке говорилъ, что кавалерійскія дивизіи доходятъ подъ Мецъ и освѣщаютъ далеко за р. Мозель; только въ I корпусѣ ихъ все еще задерживали.

День 4/16-го августа подъ Вюнвиль-Марсъ-Латуромъ былъ днемъ славы кавалеріи въ бою; здѣсь 83 эскадрона, въ томъ числѣ 56 въ составѣ 5-й и 6-й дивизій, совершали цѣлый рядъ блестящихъ атакъ—бригады Бредова, гвардейскихъ драгунъ, бригады Редерна, ночныя атаки частей кавалеріи полковника Шмидта и генерала Грютера, кавалерія потеряла 1.400 офицеровъ и всадниковъ, 15% своего состава, тогда какъ пѣхота имѣла потери въ 21%, и все же герой дня, генераль Алвенслебенъ, сказалъ: «въ этотъ день у меня было 11.000 отличныхъ всадниковъ, но у меня не было кавалеріи». Происходилъ рядъ геройскихъ атакъ, но не было высшаго руководства кавалерійскими массами; причиною этого была непрочная организація кавалерійскихъ дивизій.

Дальнѣйшій ходъ войны подтвердилъ этотъ фактъ: гдѣ во главѣ стояло энергичное лицо, кавалерія дѣйствовала успѣшно—преслѣдованіе кавалеріи генерала Шмидта въ началѣ декабря и наступленіе его же послѣ боя у Ле-Манса; съ другой стороны, 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи подъ Седаномъ дали уйти дивизіи Винуа.

Опытъ войны отразился на новомъ кавалерійскомъ уставѣ; въ немъ говорится: «иниціатива—первенствующее достоинство руководителя, сосредоточеніе силъ—испытанное средство для побѣды»; это главнымъ образомъ касается кавалерійскихъ дивизій. Вскорѣ послѣ войны имѣлось въ виду организовать дивизіи еще въ мирное время; таковыя долгое время просуществовали при I корпусѣ на востокѣ и XV—на западѣ, но затѣмъ отъ этой мысли отказались и упразднили штабы дивизій. Съ тѣхъ поръ ежегодно для маневровъ составляются кавалерійскія дивизіи и, такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ высшіе начальники и отдѣльныя бригады приобрѣтаютъ навыкъ въ дѣйствіяхъ въ составѣ дивизій; въ императорскихъ маневрахъ принимаютъ участіе нѣсколько кавалерійскихъ дивизій, а на маневрахъ 1912 г. составлено было даже 2 кавалерійскихъ корпуса.

Несмотря на такія мѣры, со страницъ военной печати не сходитъ вопросъ о формированіи кавалерійскихъ дивизій еще въ мирное время. Авторъ статьи переходитъ къ перечисленію главнѣйшихъ аргументовъ сторонниковъ и противниковъ подобной мѣры.

Сторонники дивизій въ мирное время приводятъ: 1) мнѣніе генераль Вердп-дю-Вернуа въ трудѣ «Кавалерійская дивизія въ составѣ

арміи», изданномъ въ 1874 г.: «наиболѣе сложныя требованія въ бою предъявляются начальнику кавалерійской дивизіи и задача его одна изъ самыхъ трудныхъ. Поэтому кавалеріи слѣдуетъ доставлять возможно болѣе всесторонніе и исчерпывающіе случаи подготовки къ войнѣ и притомъ въ той организаціи, въ которой ей придется выступить на театрѣ военныхъ дѣйствій, и подъ руководствомъ тѣхъ лицъ, которыя поведутъ ее противъ непріятели; 2) возможность для начальника дивизіи ознакомиться съ составомъ своего штаба, съ начальниками частей и войсками (въ томъ числѣ и артилеріей) съ цѣлью внушенія имъ довѣрія къ себѣ и оцѣнки ихъ съ его стороны; 3) готовность къ немедленнымъ дѣйствіямъ, что особенно важно, такъ какъ кавалерія первою выступаетъ противъ врага и для подготовки уже времени не имѣется.

Противники разсматриваемой организаціи приводятъ слѣдующіе доводы, или скорѣе отговорки: 1) обнаруженіе противнику организаціи кавалеріи еще въ мирное время; 2) необходимость чередовать полки въ составѣ отдѣльныхъ дивизій и дивизионной кавалеріи, если не принять системы образованія дивизионной кавалеріи изъ резервныхъ частей, что въ Германіи считается главнымъ аргументомъ противъ кавалерійскихъ дивизій мирнаго времени; 3) трудность сведенія кавалерійскихъ дивизій въ мирное время въ виду широкой дислокаціи отдѣльныхъ полковъ; оно потребовало бы нарушенія границъ корпусныхъ раіоновъ въ отношеніи кавалеріи.

Авторъ статьи полагаетъ, что вопросъ о формированіи въ мирное время кавалерійскихъ дивизій неминуемо вскорѣ подвергнется всестороннему обсужденію и потому воздерживается отъ какихъ-либо окончательныхъ выводовъ.

С е р б і я .

Въ печать постепенно начинаютъ проникать болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ войскъ въ балканской войнѣ 1912 г. Такимъ образомъ, военный корреспондентъ одной венгерской газеты сообщаетъ о дѣйствіяхъ сербской кавалеріи въ бою подъ Кумановымъ.

Сербская кавалерія была сведена въ дивизію изъ 2 бригадъ по 2 полка въ 4 эскадрона; дивизіи приданы 2 конныя батареи по 4 орудія, 2 пулеметныхъ отдѣленія, конно-телеграфная команда, конная піонерная команда и паркъ боевыхъ припасовъ; военный составъ дивизіи былъ 160 офицеровъ, 3.800 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 2.800 сабель въ строю), 3.900 лошадей, 12 вьючныхъ животныхъ и 230 повозокъ.

Слѣдуетъ принять во вниманіе, что сербское правительство въ мирное время могло удѣлять лишь очень мало средствъ на содержаніе этого дорого стоящаго рода войскъ; если къ этому прибавить

2-хъ лѣтній срокъ службы, недостатокъ въ хорошихъ кавалерійскихъ лошадяхъ, необходимость пополненія кавалеріи при мобилизации резервистами на «собственныхъ» лошадяхъ и, наконецъ, трудныя условія мѣстности, то надо поистинѣ удивляться выказанному сербскою кавалеріею наступательному духу.

Кавалерійская дивизія подъ командою королевича Арсенія была придана I арміи наслѣднаго королевича, которая 6-го (19-го) октября перешла границу къ югу отъ Враньи; въ тотъ же день II армія вступила на турецкую территорію у Эгри-Паланки. Съ турецкой стороны армія верхняго Вардара подъ начальствомъ Цеки-паши въ серединѣ октября н. ст. сосредоточилась въ районѣ Ускюбъ-Кепрюлю—Куманово. У послѣдняго пункта находился VII корпусъ. Несмотря на удаленіе его отъ границы всего на 40 километровъ, присутствіе здѣсь цѣлаго корпуса не было извѣстно сербамъ; они ожидали встрѣтить значительныя силы противника только у Ускюба.

Высланная на одинъ переходъ впередъ сербская кавалерія также не знала о присутствіи турецкихъ войскъ у Куманова и 22-го октября дошла, въ 15 [километрахъ отъ него, до Старогорицы въ походной колоннѣ, наступая безъ мѣръ охраненія.

Утромъ 23-го начальникъ дивизіи съ полковыми командирами выѣхалъ на холмъ къ сѣверу отъ Куманова для производства рекогносцировки. Какъ только разсѣялся утренній туманъ, къ востоку отъ Куманова замѣтили тянущіеся съ востока на западъ большіе клубы пыли. Такъ какъ впереди не было развѣдковъ, то нельзя было составить себѣ понятія о силахъ противника. Полагали, что это отстupaетъ потерпѣвшая поражение у Эгри-Паланки турецкая колонна. Для выясненія обстановки начальникъ дивизіи приказалъ обѣимъ батареямъ выѣхать на позицію и открыть огонь по загадочной цѣли. Получилась довольно оригинальная картина—впереди безъ всякаго прикрытія начальникъ дивизіи съ командирами частей и двумя батареями производятъ развѣдку при помощи артилеріи. Къ счастью и противникъ не высылалъ развѣдковъ. На огонь артилеріи отвѣта не послѣдовало. Только теперь королевичъ приказалъ одному полку выдвинуться впередъ; какъ только полкъ сталъ подниматься на холмъ, онъ былъ встрѣченъ внезапнымъ, мѣткимъ артилерійскимъ огнемъ.

Повидимому турки измѣрили дистанціи; они занимали хорошо подготовленную позицію.

Сербскій кавалерійскій полкъ отошелъ назадъ и опять-таки ничего не было предпринято для развѣдыванія о противникѣ. Вся дивизія въ пѣшемъ строю ввязалась въ перестрѣлку съ противникомъ на значительной дистанціи (вѣроятно до 2.000 м.) безъ особаго результата. Все же турки были введены въ заблужденіе (не видя даже развѣдковъ, они, вѣроятно, полагали, что имѣютъ дѣло съ пѣхотою).

противника) и ничего не предпринимали для того, чтобы отбросить слабѣйшаго непріятеля. Сербской кавалеріи, такимъ образомъ, удалось продержаться въ теченіе 4-хъ часовъ до подхода авангарда пѣхоты, за которую затѣмъ отошла кавалерійская дивизія.

На слѣдующій день, 24-го октября, кавалерійская дивизія получила приказаніе атакою поддержать рѣшительное наступленіе арміи на позицію противника. Въ виду невозможности фронтальной атаки, начальникъ дивизіи рѣшилъ двинуться въ обходъ праваго фланга противника. Во время движенія къ лѣвому флангу, причѣмъ дивизіи пришлось перейти въ бродъ рѣчку Пчину, замѣчено было, что занимавшая фланговую позицію турецкая батарея направляетъ наносящій значительный уронъ огонь противъ лѣваго сербскаго фланга—расположенія 7-го и 8-го пѣхотныхъ полковъ. Королевичъ Арсеній приказалъ одной изъ своихъ батарей выѣхать на позицію противъ турецкой батареи, которая вскорѣ была приведена къ молчанію.

Вскорѣ послѣ этого началась общая атака сербскихъ войскъ и къ 5-ти часамъ сербы заняли Куманово. Кавалерійская дивизія тотчасъ приступила къ преслѣдованію разбитаго противника и надо полагать, что это настойчивое преслѣдованіе было причиною безостановочнаго отступленія турокъ, давшаго возможность сербамъ безъ дальнѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля занять Ускубъ 27-го октября.

Сербская кавалерія хорошо использовала опытъ боя подъ Кумановымъ. Во время дальнѣйшихъ операцій по направленію къ Монастырю, каждый разъ за нѣсколько дней до занятія арміею какого либо пункта, всегда имѣлись свѣдѣнія о дѣйствиіи сербской кавалеріи. Особенно при овладѣніи Монастыремъ кавалерія, повидимому, принимала дѣятельное участіе; она появилась передъ этимъ пунктомъ 2-го (15-го) ноября и служила завѣсою для обѣихъ колоннъ, наступавшихъ отъ Прилѣпа и съ сѣверо-запада по долину Эрны; 16-го обѣ колонны приступили къ атакѣ турецкой позиціи къ сѣверу отъ Монастыря; тѣмъ временемъ кавалерійская дивизія перешла р. Эрну къ востоку отъ города близъ Добромира и отсюда двинулась въ юго-западномъ направленіи къ пролегавшему на Флорину пути отступленія турецкой арміи. Угроза кавалеріею пути отступленія несомнѣнно была главною причиною очищенія турками занимаемой ими выгодной позиціи; доказательствомъ этого можетъ служить, что часть турецкой арміи отступила на западъ по направленію къ Охридѣ.

Движеніе кавалеріи на Флорину, кромѣ того, способствовало установленію связи съ наступавшимъ изъ Баницы греческимъ отрядомъ. Сербская кавалерія съ честью выдержала свое боевое крещеніе.

М. Б.

